

О РАЗЛИЧНЫХ ВАРИАНТАХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В МАРКСИСТСКОЙ (КЛАССОВОЙ) ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

© 2017 г. С.И. Нагих

*Российская правовая академия
Министерства юстиции
Российской Федерации
103051 г. Москва, Большой Каретный
пер., 10а*

*The Russian Law Academy
of the Ministry of Justice
of the Russian Federation
10a, Bolshoy Karetny Pereulok, Moscow,
103051*

В отечественной юриспруденции существует проблема вариативности точек зрения в теориях происхождения государства и права у различных представителей, концептуально включаемых в одну и ту же классификационную группу теорий. В статье исследуется вопрос о причинах вариативности и различных авторских интерпретаций в марксистской теории происхождения государства (и права). Автором статьи выделяются несколько ключевых признаков, на основе которых формируются различные варианты теории происхождения государства и права у исследователей, использующих марксистскую методологию. Среди причин такой вариативности приводится несколько факторов: классовый подход, базисно-надстроечный детерминизм, а также противоречивый характер изложения основных принципов марксистской доктрины в работах классиков марксизма, посвященных исследованию вопросов политогенеза и происхождения права. Особое внимание в статье уделяется фактору исторической обусловленности, приводимой в программной работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Ключевые слова: *марксистская теория происхождения государства и права; причины происхождения государства и права; варианты происхождения государства и права.*

In domestic law there is a problem of variability of the points of view in theories of an origin of the state and the law at various representatives which are conceptually included in the same classification group. The article studies the question of the causes of variability and various interpretations in the Marxist theory of an origin of the state and law. The article allocates some key signs, on the basis of which various versions of the theory of an origin of the state and the law by the researchers using Marxist methodology. Among the reasons for such variability some factors are given: class approach, basic-superstructure determinism, and also contradictory character of a statement of the basic principles by the Marxist doctrine in works by the classics of Marxism devoted to the research of questions of an origin of the state and law. The special attention in article is paid to a factor of historical conditionality given in program work by F. Engels "An origin of a family, the private property and the state".

Keywords: *Marxist theory origin of the state and law; causes of an origin of the state and law; versions of an origin of the state and law.*

В своих последних работах [1, 2, 3] один из ведущих специалистов отечественной юриспруденции в вопросе изучения политогенеза и правогенеза профессор А.Н. Тимонин сделал ряд обобщений относительно эволюции марксистского учения о происхождении государства. В частности, он отмечает сложносоставной характер марксистской теории, который в отечественной науке, по его мнению, нельзя свести только лишь к узкоклассовому подходу с использованием в юридической литературе термина «классовой теории происхождения государства» [2, с. 73]. Такой сложный состав и неизбежная вариативность точек зрения авторов марксистского направления в интерпретации различных аспектов марксистско-ленинского учения о происхождении государства (и права), безусловно, связан с противоречивостью суждений и неопределенностью базисных положений марксистской доктрины. Вместе с этим разноречивость точек зрения на этот вопрос связана с накоплением новых исторических, этнографических, археологических фактов, которые не были еще известны во времена основоположников учения К. Маркса, возникшего более полутора сотни лет тому назад. Все это стимулировало как отечественных, так и зарубежных исследователей, придерживающихся этого направления, к развитию политической и правовой мысли марксизма. Соответственно, не только сам марксизм имеет «три источника и три составных части», но и, собственно, марксистская теория происхождения государства (и права), основанная на историческом материализме, имеет сложный состав. Впрочем, явление сложносоставности присуще как любому политико-правовому учению, так и той или иной теории происхождения государства. На-

пример, постулаты договорной теории происхождения государства, основанной на естественно-правовой доктрине догосударственного «естественного состояния», смыкаются с доктриной божественного происхождения государственности, а классовый подход не чужд и так называемой теории насилия [4, с. 35, 38-39; 5, с. 58]. И другие теории происхождения государства носят подобный характер [6].

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что если свойство «сложносоставности» связано с комплексом элементов основных идей того или иного политико-правового учения, то вариативность, в том числе и вариативность марксистской теории происхождения государства, основывается на различных трактовках того или иного элемента этой концепции у различных авторов, взявших на вооружение эту методологию научного познания. В формате одного идейного направления это явление также не является редкостью.

Вместе с тем, по сравнению с другими теориями происхождения государства, марксистская классовая теория достаточно структурирована и логична в русле идейных принципов марксизма, о которых говорит и сам А.Н. Тимонин, поскольку она опирается на ядро единых принципов марксистского учения. Среди марксистских принципов можно отметить прежде всего базисно-надстроечный детерминизм и идею классовой борьбы, где под (антагонистическими) имущественными классами подразумеваются социально-экономические группы людей, занимающие разное положение по отношению к средствам производства.

Исходя из рассуждений А. Н. Тимонина, с учетом идеи классовой борьбы можно выделить три различных варианта марксистской теории происхождения государства:

1. Узкоклассовая теория, объясняющая государство как производное от борьбы между собой социальных групп общества, разделенными противоположными экономическими интересами, впрочем, на базе расширенного понимания имущественного класса (так называемые «общественные классы»).

2. Доклассовая теория происхождения государства. Эта группа вариантов марксистско-ленинской интерпретации политогенеза утверждает бесклассовое появления государства, а классы образуются в государственном обществе. Эта версия представлена, в первую очередь, в работах отечественных сиологов, в частности, наиболее разработанной считается теория власти-собственности Л.С. Васильева.

3. Раннеклассовая теория происхождения государства, разработке которой посвятили свои работы А.И. Першиц с идеей синхронного появления и развития классов и государства («параллельная» теория) [2, с. 75] и А.Б. Венгеров, с идеей независимости процессов политогенеза и классогенеза. Теорию А.Б. Венгерова иногда называют «кризисной» [7, с. 26] теорией происхождения государства. Сюда же можно отнести и различные концепции отечественных медиевистов с такими понятиями как «дофеодальный период», «варварское государство», «раннеклассовое общество» и пр. Кстати, в своей последней работе А.Н. Тимонин вообще отказывается теории А.Б. Венгерова в марксистской принадлежности, называя эту концепцию техно-экологической теорией [8].

Основанием многообразия вариантов, объясняющих происхождения государства у ученых-марксистов изначально предопределялось переосмыслением работ Ф. Энгельса. Как ранее уже отмечалось, у самого Ф. Энгельса в разных работах содержатся и различные трактовки причин политогенеза [9, с. 58]. Считается, что доклассовый вариант марксистской теории происхождения государства основывается на положениях работы Ф. Энгельса «Анти-Дюринг», где образование государства у неевропейских народов описывается как процесс узурпации общественными лидерами административных функций. В другой своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс, опираясь на конкретный исторический материал становления римской и древнегреческой государственности, также показал, якобы, классовые варианты (в случае с Римом и Афинами) возникновения государства. Причем, как в первом случае причиной появления государства стала борьба двух сословий римского общества патрициев и плебеев, так и в афинской «форме государствообразования» борьба общественных группировок афинского демоса с родовой аристократией, которые также, скорее, нужно рассматривать как сословия. В свое время академик М.А. Дьяконов указывал, что в основе деления общества на классы лежит либо имущественное положение, либо род занятий (имущественные или функциональные классы) с фактическим разделением этих групп населения, в то время как в основе деления общества на сословия лежит правовой признак и юридическое разделение [10, с. 69-70]. Указанные Ф. Энгельсом социальные группы трудно назвать имущественными классами в строгом смысле этого термина, который вкладывался марксистами, где эти группы должны были занимать различное положение по отношению к средствам производства. Поэтому у марксистов, как верно подметил А.Н. Тимонин

[8, с. 73], такое распространение и получил расширительный термин «общественный класс». Однако речь в приведенных Ф. Энгельсом исторических примерах должна идти о различных сословиях древнеримского и древнегреческого общества, поскольку стержнем «революционной борьбы» между социальными группировками патрициев и плебеев (в римском варианте) и демоса и аристократии (в афинском варианте) заключался не в доступе к обладанию средствами производства, а противоречия между этими сословными группами лежат в плоскости политических прав сословий плебеев и демоса и в доступе к публичным должностям, который был ограничен ввиду их происхождения. Так что речь шла в обоих случаях о борьбе за равноправие в публично-правовой сфере. Эти неточности исторических примеров образования государства в изложении и интерпретации Ф. Энгельса на современном ему уровне исторического знания дали толчок для так называемого творческого развития марксистского учения о происхождении государства в советском фундаментальном правоведении. Не последнюю роль здесь сыграли и несколько дискуссий об азиатском способе производства [11]. Все это действительно сформировало три вышеуказанных варианта марксистской теории происхождения государства у советских и западных марксистов.

Но в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» рассмотрен и еще один вариант государствообразования с использованием материала древних германцев. У древних германцев, по интерпретации Ф. Энгельса, государство появилось в результате завоевания Римской империи и необходимости организации управления завоеванных территорий, которое оказалось несовместимо с родовым строем германцев [12, с. 169, 104]. Трудно признать этот пример Ф. Энгельса, лежащим в русле последующей советской марксистской традиции причинно-следственной связи между образованием государства и классов. Скорее, речь здесь идет об изложении своеобразной версии теории насилия, популярной в конце XIX – начале XX веков, благодаря научным изысканиям Л. Гумпловича, Ф. Опенгеймера, Г. Ратценхофера, возродившейся в XX веке в «ограничительной теории» происхождения государства Р. Карнейро. В среде западных марксистов именно этот вариант стал основой теории К. Каутского, который отмечал, что «с понятием класса тесно связано понятие государства» и «что вся писаная история является историей классовой борьбы, но она в то же время в равной мере является также и историей государства, по крайней мере в том смысле, в каком Маркс и Энгельс понимали это слово» [13, с. 39]. Но вместе с этим он отмечал, что «эксплуатация появляется не только лишь благодаря государству», поскольку еще до государства существовал рабский труд и грабеж чужих племен, «однако внутри общины (к которой рабы не принадлежали) появление эксплуатируемых и эксплуатирующих классов произошло лишь в результате возникновения государств, в результате насильственного объединения побежденных племен в одно большое общество под господством победителей. С этого времени существуют эксплуататоры: и эксплуатируемые внутри одного и того же общества» [13, с. 146].

Как видно, предложенная классификация вариантов марксистской теории происхождения государства основывается на различных интерпретациях одного из ключевых марксистских постулатов – классовой борьбе, которая рассматривается стержневым двигателем исторического процесса.

Кроме идеи классовой борьбы, для марксистской концепции истории существенное значение имеет и базисно-надстроечный детерминизм. Но в марксистском понимании исторического процесса этот базовый элемент марксистской методологии более разработан применительно к классовому государственному обществу, и роль закона взаимодействия надстройки и базиса в генезисе государства практически не разъясняется, по крайней мере у К. Маркса, при его трехформационном подходе к смене исторических эпох (а классическая «пятичленка» из пяти формаций является идейным достижением творческого развития марксизма советского периода). К. Маркс говорит об архаической (первичной) формации, основанной на общественной собственности; об экономической общественной (вторичной) формации, основанной на частном присвоении, охватывающей азиатский, античный, феодальный и буржуазный способы производства [14, с. 5–9], а также о постэкономической (третичной) формации коммунистического будущего. И только во вторичной формации экономические отношения играют решающую роль, в которой и развиваются связи между базисом и надстройкой. Поскольку в первичной и третичной формациях нет экономических отношений в товарно-денежной форме, то, соответственно, экономическая интерпретация истории как всеобщая парадигма, приложимая ко всей человеческой истории, у Маркса отсутствует [15, с. 33]. Складывается впечатление, что классики марксизма считали, если можно так выразиться, безбазисным и безнадстроечным догосударственное (первобытное) общество. И остается теоретически необъяснимым в классическом марксизме сам процесс складывания общественной экономической формации с государством и прочими надстроечными институтами, а также не понятна роль социальной революции и отсутствует четко выявленная закономерность перехода от догосу-

дарственного общества к государственному. Кстати, на это обстоятельство обратил внимание тот же К. Каутский, который писал, что все способы производства, включая «азиатский» основаны на классовых различиях и противоречиях, но среди различных способов производства, которые затрагивал Маркс, нет способов производства предшествующих возникновению классов [13, с. 2]. Последующие работы Ф. Энгельса также не разъясняют этих механизмов. Как уже отмечалось, речь у него идет о сословной борьбе в процессе развития государства и его учреждений и, собственно, не понятно, где в его примерах проходит граница между первобытным (догосударственным) обществом и обществом государственным.

Вообще, если рассматривать римский и германский примеры приводимых Ф. Энгельсом вариантов политогенеза, то можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что в обоих этих примерах речь идет об образованиях так называемого вторичного государства. Образование вторичного государства обычно связывают с влиянием государственности соседей, с теми или иными формами заимствования элементов уже существовавшей государственности. И этот вариант политогенеза коренным образом отличается от возникновения государства самостоятельным спонтанным путем непосредственно вследствие так называемого «разложения первобытного строя» догосударственного общества. А именно этот вариант политогенеза пытается обосновать в своих изысканиях Ф. Энгельс.

Так, рассматривая вариант образования древнеримского государства, необходимо учитывать мощное влияние этрусского политического влияния, чья государственность переживала расцвет во время становления Рима, а также, в меньшей степени, греческой колонизации. Кроме того, собственно латинские формы политической организации имели длительный период предшествующего развития публичных институтов, а само основание Рима явилось следствием колонизации со стороны Альба Лонги – главного политического государственного центра латинского союза городов [16, с. 276]. Говоря о германском варианте полигенеза, в частности, становления франкской государственности, то источники свидетельствуют о влиянии римский публичных и правовых институтов на так называемое «варварского государства» раннего Средневековья, впрочем, с разной степенью для различных политических образований и обществ, о чем в свое время велась дискуссия историков-медиевистов в рамках теории романо-германского синтеза.

Даже в наиболее разработанном Ф. Энгельсом варианте афинского политогенеза трудно определить временную границу, когда же в Афинах это государство, собственно, состоялось. Во всяком случае, ни сами греки, ни современные ученые не могут в настоящее время «определить конкретную дату рождения афинской демократии» [7, с. 21] и государственности. Исходя из текста работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», можно предположить, что государственность афинский полис обрел в момент синоикизма и искусственного разделения Тесеем афинского общества на три группы: эвпатридов, геоморов и демиургов. Причем только первые получили право на занятия государственных должностей, которые «благодаря своему богатству, начали складываться вне своих родов в особый привилегированный класс и что эти их притязания были освящены только еще зарождавшимся государством» [12, с. 111]. То есть, если буквально понимать это высказывание Ф. Энгельса, дальнейшие перипетии политической истории Афин связаны с борьбой классов уже внутри государственного общества. Впрочем, до сих пор, в общем-то, мало исследован вопрос о влиянии институтов ахейской монархии в Аттике микенского периода на формирование классической полисной государственности и демократического устройства Афин классического периода, в частности, не ясны исторические корни и преемственность таких властных институтов как царская власть (институт басилеев), публично-правовых функций тех же эвпатридов, стойкость раннегреческих судебных учреждений и пр.

Таким образом, марксистская версия политогенеза во всяком случае в классическом варианте носит достаточно умозрительный характер и опирается, скорее, на концептуально заданную теоретическую схему, чем на реальные исторические факты, что порождает наряду с размытостью определений ключевых теоретических постулатов истмата известную вариативность концепций происхождения государственности.

Литература и источники

1. Тимонин А. Н. О «новой» классовой теории происхождения государства // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68).
2. Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII—V вв. до н.э.). СПб.: Гуманитарная Академия. 2002. 544 с.
3. Самигуллин В.К. Государство (общетеоретические очерки). Уфа: Диалог. 2012. 109 с.

4. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. 700 с.
5. Тимонин А.Н. Марксизм и происхождение государства: современная трактовка // Вестник ВЭГУ. 2012. № 4 (60).
6. Тимонин А.Н. Дуалистическая теория происхождения государства: от детерминизма экономического к технологическому и экологическому? // Евразийский юридический журнал. 2015. № 3 (82).
7. Эволюция научной мысли / Сб. ст. Международной научно-практической конференции. Уфа: Научный центр «АЭТЕРНА». 2014.
8. Тимонин А.Н. Об основных направлениях историко-материалистической теории происхождения государства // Евразийский юридический журнал. 2013. № 1 (56).
9. Нагих С.И. Франц Оппенгеймер о происхождении государства и его критика договорной теории происхождения государства и естественного права // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 6.
10. Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя древней Руси СПб.: Наука. 2005. 384 с.
11. Любутин К.Н., Кондратов П.Н. Три модели исторического процесса в философии истории К. Маркса // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 1.
12. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21. М.: Политиздат. 1961. 746 с.
13. Каутский К. Материалистическое понимание истории. Т. II. Государство и развитие человечества. М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. 851 с.
14. Нагих С.И. О методологической ограниченности классических теорий происхождения государства и права // Юрист вуза. 2014. №2.
15. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: «Прометей». 1999. 419 с.
16. Альтернативные пути к ранней государственности / Под ред. Н.Н. Крадина и В.А. Лынша. Владивосток: Дальнаука, 1995. 217 с.